

УДК 340.1

**СООТНОШЕНИЕ ЦЕЛИ В ПРАВЕ И ИНЫХ ПРАВОВЫХ
КАТЕГОРИЙ**

**CORRELATION OF PURPOSE IN LAW AND
IN OTHER LEGAL CATEGORIES**

СЕВОСТЬЯНОВ А.А., соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий советник научно-аналитического отдела аппарата Конституционного суда Республики Татарстан

Тел.: 8(917)891-78-81

E-mail: alekssevostyanov@gmail.com

SEVOSTYANOV A.A., a post-graduate student at Theory and History of State and Law Chair, Faculty of Law, Kazan (Volga region) Federal University, leading advisor for scientific and analytical Department of the Constitutional court of the Republic of Tatarstan

Тел.: 8(917)891-78-81

E-mail: alekssevostyanov@gmail.com

Аннотация

Роль категории «цель» в теории права особенно значима. Познание права и механизма правового регулирования невозможно без анализа целей, лежащих в его основе. В настоящей статье раскрываются понятие цели в праве, ее основные признаки, значение данной правовой категории, ее функции в механизме правового регулирования. Анализируя правовую природу указанной категории, автор выявляет соотношение юридической цели со смежными правовыми категориями, такими как средство, результат, задача и т.д. Выводом является установление особенностей категории «цель» в праве в отличие от смежных категорий.

Abstract

The role of the category of «purpose» in the theory of law is especially significant. The understanding of law and mechanisms of legal regulation are impossible without the analysis of purposes forming its basis. In the present article the concept of purpose in law, its main features, the value of this legal category, its function in the mechanism of legal regulation are revealed. Analyzing the legal nature of the specified category, the author highlights a correlation of the legal purpose with related legal categories, such as an instrument, a result, an objective, etc. The establishment of features of the category «purpose» in law, in contrast to related categories is stated as a conclusion of the research.

Ключевые слова: *цель, признаки цели, правовые цели, средство, задача, результат, правовое регулирование.*

Key words: *purpose, features of purpose, legal purposes, instrument, objective, result, legal regulation.*

Каждое осознанное действие, каждый процесс, каждая рациональная деятельность направлены на достижение определенных целей, т.е.

целеориентированы. Не является исключением и правовая деятельность. Являясь одним из механизмов регулирования общественных отношений, право в конечном итоге представляет собой систему средств достижения целей, которые ставят перед собой общество и государство.

Познание и реализация права невозможны без анализа целей, лежащих в его основе. Установление целей правовых норм и институтов является важной предпосылкой раскрытия их содержания и необходимым условием правильного применения [1].

Цель является как философской, так и юридической категорией, а, следовательно, для определения понятия «цель» применительно к праву необходимо учитывать ее философское понимание.

С точки зрения философии цель – идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс [2].

Цель в философии также понимается как сознательное предвосхищение результата, на достижение которого направлены или будут направлены действия субъекта, как духовное образование, как мысленно представляемая ценность.

Цель включает в себе и объективное, и субъективное. Она определяется сознанием человека (людей), но в то же время отражает предшествующий опыт. Независимость человека от внешнего мира при постановке той или иной цели представляется иллюзорной. Усложненное взаимодействие объективного и субъективного в цели проявляется и в природе потребности, из которой она вытекает. Потребности несут в себе объективное содержание, и в то же время потребности как источник соответствующего интереса и определенной цели должны быть осознаны.

Учитывая философскую составляющую, цель в праве рассматривается правоведами с разных точек зрения. В юридической науке чаще всего понимают «цель» как нечто объективное, иногда заменяя ее такими понятиями, как «итог», «результат», «последствие» или «объект» деятельности [3, с. 9].

На взгляд автора, понятие «цель» применительно к праву, а равно тождественные ей понятия «юридическая цель» и «правовая цель» не должны подменяться иными правовыми категориями, поскольку «цель» в праве – самостоятельная и самодостаточная категория, имеющая свои отличительные особенности и функционал.

При определении понятия «цели» в праве как отдельной правовой категории можно согласиться с позицией К.В. Шундикова, который рассматривает юридическую цель «как идеально предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности». Указанным понятием, по его мнению, охватывается как цель в праве (официальный ориентир, установленный на нормативном уровне), так и цель

в юридической практике (ориентир конкретного субъекта правореализационного процесса), ибо в идеале они совпадают [4].

Постараемся более подробно проанализировать категорию «цель» в праве и выявить ее существенные характеристики.

Итак, цели в праве свойственны определенные признаки:

- 1) цель в качестве модели устанавливается преимущественно государством в юридических нормах;
- 2) отражает наиболее общественно значимые интересы и потребности;
- 3) формально выражается в специфических правовых средствах своего определения и реализации;
- 4) отличается общеобязательной нормативностью;
- 5) ее единообразная практическая реализация гарантирована государственной властью [3, с. 43].

При этом существенным признаком является нормативность юридической цели, поскольку абсолютное большинство целей в праве – это указание не просто на желаемый результат, а на обязательное направление поведения. Цель в праве – императивно заданное устремление, которое делает ее эффективным регулятором социальных отношений.

Классификация целей в праве представляет собой довольно сложный механизм, базирующийся на множестве критериев.

Например, в юридической науке выделяются различные виды цели, к которым, по общему мнению, относят: абсолютные цели; всеобщие цели; частные цели; движущие цели; имманентные цели; истинные цели; конечные цели; объективные цели; субъективные цели; особенные цели; политические цели; религиозные цели; реальные цели; нереальные цели; непосредственные цели; отдаленные цели; итоговые цели; промежуточные цели; цели ближайшие; перспективные цели; основные цели; дополнительные цели; частные цели; общие цели; специальные цели; главные цели; второстепенные цели; прямые цели; опосредованные цели; намеченные цели; вторичные цели.

Стоит отметить, что все цели в праве представляют собой организованную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, к которым можно отнести: «цели первого уровня» – это многочисленные цели, достигаемые субъектами права в процессе их вступления в правоотношения; «цели второго уровня» – цели права, на достижение которых направлена юридическая деятельность, осуществляемая органами государственной власти; «цели третьего уровня» – общие для всей системы права [5].

Общая характеристика цели применительно к задачам юридической науки и практики вряд ли может быть полной вне анализа соотношения ее с явлениями смежными, сопредельными, которые в некоторых случаях соотносятся с целью как единой категорией, а иногда стыкуются с каким-либо из обозначенных аспектов последней [6, с. 12].

Важно провести наглядное сравнение на примере отдельных правовых категорий. Постараемся сопоставить с «целью» в праве наиболее часто встречающиеся в юридической науке синонимичные категории.

Например, в теории права проблема соотношения категорий «цели» и «средства» права является одной из наиболее актуальных. В правотворческом и правоприменительном процессах необходимо учитывать диалектику взаимоотношений целей и средств.

Так, этимологически понятие «цель» отличается от категории «средства» тем, что последние понимаются как приемы, способы действия для достижения чего-нибудь, орудия для осуществления какой-нибудь деятельности [7, с. 750].

Исследование соотношения целей и средств их достижения в области правовой реальности часто бывает сопряжено с использованием категории «целесообразность». С определенной точки зрения целесообразность свойственна любому действию субъекта, соответствующему какой-либо цели. Но по-настоящему целесообразна лишь деятельность, отвечающая общему направлению развития, основывающаяся на знании объективных закономерностей и потребностей развития, т.е. целесообразность есть категория, используемая для обозначения соответствия избранных средств поставленной цели. Все иные варианты означают деятельность, хотя и имеющую определенную цель, но нецелесообразную в силу неадекватности ее избранным средствам [6, с. 14].

Таким образом, средства в праве (или правовые средства) в отличие от цели – это правовые явления, выражающиеся в наборе юридических приемов и инструментов, а также в действиях, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение установленных целей. При этом цель в праве, в свою очередь, должна исходить из реально имеющихся юридических средств, необходимых для ее достижения.

При соотношении «цели» и «результата» выясняется, что цель всякого субъекта правовой деятельности выступает как реально действующая идеальная причина результата, наряду со средством как материальной причиной его [8].

В науке результат деятельности не всегда отличают от цели, несмотря на то, что эти категории лежат в различных плоскостях. Деятельность – это «целесообразная» активность, а значит, «сообразующаяся с целью», т.е. приводящая к цели. Поэтому можно решить, что всякая деятельность успешна, т.е. приводит к цели. Но иногда деятельность может не привести к желаемым результатам или результат будет иным, а цель останется недостигнутой [9].

Цель существует в идеальном виде, результат в отличие от нее – в фактическом. Тем не менее, взаимосвязь этих двух категорий налицо, наиболее выгодным примером чего может служить сущность эффективности правового регулирования. С точки зрения теории права эффективность правового регулирования может представляться как соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью.

Понятия «цель» и «задача» зачастую употребляются как взаимозаменяемые. Этимологически это так и есть. Если цель – это то, к чему стремятся, что надо осуществить, то задачу определяют как то, что требует исполнения, разрешения, как поставленную цель, которую стремятся достичь [7, с. 859].

Скорее всего, соотношение целей и задач состоит в том, что задачи представляют собой определенный момент состояния всякой цели, проявляющейся в данности цели в конкретных условиях ее существования в единстве не со средством-понятием, являющимся средством определения цели, но с реальным средством, т.е. примененным уже средством достижения цели правовой деятельности. В философской литературе справедливо указывается на то, что цель приобретает характер практической задачи, поскольку включает в свое содержание момент преобразования действительности. Последняя оказывается не столько отражением действительности, сколько полаганием новой действительности. Цель как задача направлена на устранение самой себя как таковой [10]. У «целей» и «задач» в праве много общего, но необходимо концептуально различать данные категории.

Указанные примеры наглядно демонстрируют нам, что отождествление «цели» в праве со смежными юридическими категориями, либо аналогия или подмена данных понятий являются неверным подходом. Цель – это не просто формальная юридическая категория. Она обладает исключительными свойствами, позволяющими влиять на весь механизм правового регулирования. Кроме того, цель всегда выступает в качестве базового, системообразующего фактора реализации любой юридической деятельности, объединяя в единое целое юридические действия и операции различных ее субъектов, используемые ими способы и средства, результаты и т.д. Особое значение для повышения эффективности юридической деятельности имеет последовательность закрепления (формализации) целей.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что цель в праве принципиально отлична от всех иных смежных с ней категорий, таких как «средство», «задача», «результат», «последствие», «объект» и т.д. На наш взгляд, именно цель выступает в качестве правовой категории, определяющей объем всех смежных понятий. Отличие между ними заключается в различном уровне объективации. Цель есть категория субъективного, а категории «задача», «итог», «результат», «последствие» и другие отражают ступени объективации категории «цель», соответствующие этапам процесса целеполагания. В связи с этим категория «цель» в праве имеет принципиальное значение.

Стоит отметить, что для правовой науки в целом и для теории права, в частности, проблема целей особенно значима, поскольку напрямую влияет на эффективность осуществления правотворческой и правореализационной деятельности и, тем самым, затрагивает весь процесс правового регулирования.

Литература:

1. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. – М.: АО «Центр ЮрИнфо», 2002. – С. 204.
2. Доброхотов А.Л. Цель // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. – С. 42.
3. Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2005.
4. Шундииков К.В. Цели и средства в праве: Дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 8.
5. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 70-71.
6. Чулюкин Л.Д. Природа и значение целей в советском праве. – Казань, 1984.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1970.
8. Гендин А.М. Предвидение и цель в развитии общества. – Красноярск, 1970. – С. 76-77.
9. Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы / Сост. И.Т. Касавин. – М.: Политиздат, 1990. – С. 56.
10. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М., 1967. – С. 55-56.

References:

1. Vaskovsky E.V. Civilistical methodology. The doctrine about interpretation and application of civil laws. – М.: JSC Center Yurinfo, 2002. – P. 204.
2. Dobrokhotov A.L. Purpose // New philosophical encyclopedia. – М.: Mysl, 2000. – P. 42.
3. Malko A.V., Shundikov K.V. The purposes and means in the law and legal policy. – Saratov, 2005.
4. Shundikov K.V. The purposes and means in the law: Dis. ... candidate degree of law sciences. – Saratov, 1999. – P. 8.
5. Malko A.V. Legal instruments: theory and practice questions // Magazine of the Russian law. – 1998. – № 8. – P. 70-71.
6. Chulyukin L.D. The nature and value of purposes in the Soviet law. – Kazan, 1984.
7. Ojegov S. I. Russian dictionary. – М., 1970.
8. Gendin A.M. A prediction and the purpose in society development. – Kranoyarsk, 1970. – P. 76-77.
9. Nikiforov A.L. Activity, behavior, creativity // Activity: theories, methodology, problems / Comp. I.T. Kasavin. – М.: Politizdat, 1990. – P. 56.
10. Trubnikov N.N. About categories of «purpose», «instrument», «result». – М., 1967. – P. 55-56.